Глава 1: На вершине мира.

.

(POV от третьего лица)

На крыше собора Грейс, Сан-Франциско...

Фвиш

– Гааа!

Фвиш

– Гаааа!

Разъяренный Карнаж пронзил грудь Венома насквозь, поставив его на колени. Эдди Брок находился в невыгодном положении на протяжении большей части смертельной битвы. В основном из-за того, что ему приходилось сражаться с Клетусом Касади и одновременно защищать свою бывшую невесту Энн Вейинг после того, как тот похитил ее.

Когда Карнаж приближает свое лицо к тому, кто произвел его на свет, он предупреждает:

– Отец, один из нас должен умереть.

Поскольку Веном в данный момент контролирует большую часть его тела, Эдди телепатически говорит ему:

– Нам нужен огонь...

Когда Веном поднимает голову и смотрит в глаза Карнажу, симбионт с визгом кричит ему в лицо!

Это заставляет Венома отвернуться, так как лицо Карнажа оказывается слишком близко к нему. В этот момент он видит, как Фрэнсис Баррисон, она же Крик, поднимается с пола, и заканчивает предложение Эдди, когда в их головах формируется план:

– ...Или звук.

Без малейших колебаний Веном безжалостно бросает Крик назад, к колокольне, где она сталкивается с церковным колоколом без звона.

Падая с колокольни, Крик успевает ухватиться за веревку, с помощью которой звонят в колокол, пока два разъяренных космических пришельца еще продолжают свой бой в соборе.

К несчастью для нее, канат колокола, за который она ухватилась, работает как маятник. Поэтому, когда веревка, за которую она цеплялась, натягивается из-за веса ее тела, край колокола возвращается назад и разрывает единственное, что отделяет ее от падения с высоты 100 футов.

Падая, она в гневе решает попытаться забрать с собой обоих симбионтов и их хозяев. Вдохнув на пределе возможностей своих легких, она без колебаний выпускает ударную звуковую волну, не только достаточно сильную, чтобы разрушить вершину колокольни, но и с идеальной частотой, чтобы обезвредить обоих симбионтов, временно отделив их от хозяев, после чего они

также падают вниз по шахте колокольни.

Крик упала на площадку, сумев достаточно замедлиться, чтобы не умереть от удара. Не успела она расслабиться от того, что ей удалось пережить такое испытание, как увидела, что колокол падает прямо на нее, неминуемо собираясь раздавить ее насмерть.

В этот момент неизвестное лицо вмешивается и запускает в колокол снаряд, изменяя его траекторию таким образом, что колокол ударяется о землю чуть левее Крик, спасая ей жизнь! Однако это не означает, что ей повезло: в следующую минуту в ее шею вонзаются две иглы под достаточно высоким напряжением, чтобы лишить ее сознания.

Падая, Веном протягивает руку, чтобы зацепиться за Дэна Льюиса и переместиться через связь, созданную им и Энн. Это позволило бы ему броситься обратно к Эдди и смягчить повреждения, которые он может получить при падении. Или, по крайней мере, не дать ему умереть от удара, чтобы симбионт мог его исцелить.

К несчастью для Венома и Эдди, та же третья сторона, которая вмешалась в судьбу Крик, решила, что сейчас самое подходящее время вмешаться и сорвать план Венома. Из баллона со сжатым воздухом в черного симбионта в воздухе выстреливает прозрачный куб, который захватывает его и изменяет его направление как раз перед тем, как он успевает схватиться за доктора Дэна! Импульс куба также направляет его по горизонтальной дуге прочь от Эдди в сторону алтаря собора, где он сталкивается с упавшим колоколом, а затем приземляется на бессознательное тело Крик!

Выглядя довольной собой, сторонний участник кричит:

– Конверсия!

Поскольку Эдди не за что было ухватиться, чтобы хоть как-то замедлить или остановить падение, он приземлился на площадку головой вперед, размозжив ее и разбросав повсюду мозговое вещество. Это зрелище до странности напоминало взрыв арбуза при падении с большой высоты.

– Эдди!!!

Дэн и Энн закричали от ужаса, увидев, как Эдди погибает от удара об пол. Они никак не ожидали, что подобное может произойти после того, как он стал одним целым с симбионтом, особенно учитывая травмы, от которых они раньше избавлялись.

Следующим до первого этажа добрался Клетус. Ему повезло больше, чем Эдди, поскольку его спуск был замедлен строительными лесами, но даже после того, как он прошел через три полных слоя этого материала, падения все равно было достаточно, чтобы он не приземлился невредимым. Одна из его ног была согнута горизонтально под углом 90 градусов по сравнению с первоначальным положением, а таз и часть позвоночника были раздроблены от удара.

Его симбионт, Карнаж, приземлился на небольшом расстоянии в 10 футов от него, и пока он медленно пробирался к своему хозяину, третья сторона снова вмешалась и захватила его в еще один прозрачный куб!

С симбионтом в клетке на руках стояла молодая девушка, которой на вид было около двадцати с небольшим лет. У нее были струящиеся бордово-рыжие волосы длиной до плеч, которые сначала были прямыми, но потом стали завиваться. Ее миндалевидные глаза ярко-янтарного цвета практически искрились от возбуждения.

Ее алебастровая кожа была безупречна, за исключением небольшого шрама, пересекающего по диагонали правую сторону ее полных губ цвета терракоты. Остальные выдающиеся черты лица дополнял милый греческий нос, лицо в форме перевернутого треугольника и четкая линия челюсти, словно некое божественное существо само создало из алебастра.

Рост чуть выше среднего - 5 футов 10 дюймов, грудь чуть больше D, граничащая с чашечкой E, которая, казалось, бросала вызов гравитации своей упругостью, и столь же совершенная задница, которая не умещалась в руках. Она была воплощением фигуры "песочные часы" и такой пышной, что даже латексный боевой комбинезон, в который она была одета, с трудом сдерживал ее изгибы.

Она подошла к Клетусу, как модель на подиуме, покачивая широкими бедрами из стороны в сторону и ставя одну ногу прямо перед другой. В несколько шагов она оказалась над бывшим женихом, но прежде чем она успела что-то сделать или сказать, Клетус прервал ее.

– Кто ты?! Где Эдди?! Верни мне симбионта! Я уже...

Банг

– Почему плохие парни всегда такие чертовски громкие. Если бы они поменьше тявкали и побольше занимались планированием, они бы хоть иногда побеждали. – Сказала она с британским акцентом, ковыряя мизинцем в ухе. Клетус едва успел вымолвить несколько слов, как таинственная девушка всадила ему пулю в мозг из своего пистолета.

Стоя над трупом Клетуса, из которого сочилась кровь, она мысленно перечисляла задачи, которые ей предстояло решить в эту прекрасную ночь.

«Веном - есть, Карнаж - есть, Хозяева - мертвы, проверьте еще раз. Даже удалось спасти Крик, чтобы проверить, верна ли моя теория. Осталось только найти своего собственного Клинтара».

Как раз в тот момент, когда она собиралась подойти к бессознательной Крик и попавшему в ловушку Веному, позади нее раздался истошный крик:

– Ты убила Эдди!!!

Обернувшись, она увидела, что Энн стоит на коленях, с налитыми кровью глазами, полными ненависти, и слезами, непрерывно текущими по ее лицу, держа на руках изувеченное тело Эдди.

С искренней счастливой улыбкой на лице она ответила Энн, хотя та и не задавала вопроса:

– Ага, так и есть! Ты видела, как его голова взорвалась, как арбуз?! Никогда раньше не видела такого эффекта, это, наверное, новый рекорд.

Казалось, у Энн перехватило дыхание, ведь она никак не ожидала получить ответ, тем более такой радостный и восхищенный. Дэн ответил за нее, высказав свое "профессиональное" мнение как врач:

– Вы психопатка. Вы не испытываете никаких угрызений совести за убийство Эдди или кого-либо еще, как я полагаю.

Явно оскорбленная таким заявлением, она огрызнулась:

– Эй, я обижаюсь на это! Я не психопатка. Хотя, признаюсь, я задумывалась о том, не являюсь ли я немного социопатом. Но ведь и эти двое не были хорошими парнями! Они убили бесчисленное множество невинных, так что в глазах большинства людей я здесь хорошая девушка… – Она слегка наклонила голову, – … Возможно. А сейчас, если позволите, мне нужно побывать в разных местах, найти людей… ну… посмотрим, как все пройдет.

Повернувшись, чтобы уйти, она снова была прервана разгневанной Энн:

– Подождите! Что вы…

– Ах, вы правы! Я забыла, не оставлять концов, ничего личного, ребята. Передайте от меня привет Эдди!

Повернувшись лицом к этим двоим, она направляет на них свой пистолет, и в быстрой последовательности…

Банг *Банг*

…Обрывает их жизни, как и двух хозяев до них.

– А теперь собираем плоды моего тяжелого, тяжелого труда.

Убрав пистолет в набедренную кобуру, она продолжает то, на чем остановилась до того, как ее так грубо прервали. Таинственная девушка подходит к кубу с симбионтом и убирает его в рюкзак. Продемонстрировав силу, не видимую внешне из-за ее не слишком мускулистого телосложения, она с легкостью проделывает безупречный рывок, чтобы поднять Крик на плечо.

Дойдя до оставшейся лестницы колокольни, по которой она собиралась подняться, социопатка начинает громко напевать, ритмично взбираясь вверх по колокольне.

– Если ты кого-то любишь.

– Лучше сказать им об этом, пока они здесь, потому что,

– Они просто могут убежать от тебя~.

Явно воодушевленная девушка прервала свое ангельское пение, когда добралась до вершины собора, и ей почти удалось закончить свою песню, благодаря тому, что она в быстром темпе преодолела винтовую лестницу даже с бессознательной женщиной на плечах.

Добравшись до крыши собора, она разразилась радостным визгом. Очевидно, что вид мужчины, висящего на открытых строительных лесах с цепью на шее, стоил того, чтобы радоваться.

– И-ик! Иди к мамочке, малыш!

Почти бегом подбежав к мужчине, официально известному как Патрик Маллиган, она бесцеремонно бросает Крик на пол и быстро достает из рюкзака еще один пустой куб, похожий на стакан. Она зажимает его между своими пухлыми бедрами, похоже, желая собрать что-то со скорченного тела и поместить в куб. Удивительно, но следующим предметом, который она достает из рюкзака, на этот раз из переднего кармана, оказывается вилка.

– Скрестим пальцы на руках и ногах, чтобы это сработало.

Она ударяет вилкой по строительным лесам, и по крыше собора разносится пронзительный визг. Однако этот звук издали не только Веном и Карнаж в рюкзаке. Он также исходил от тела искалеченного детектива! В тот момент, когда визг достигает предела, комок слизи наполовину красного, наполовину черного цвета падает с тела Патрика на деревянные доски внизу. Не упуская ни секунды, обрадованная девушка собирает слизь в стеклянный куб, который до этого держала между бедер.

– Хе-хе! Наконец-то! Наконец-то я могу быть уверена, что не умру сразу, что бы ни случилось! Я могу начать жить своей жизнью и заниматься супергеройским дерьмом! Упс, не будем забегать вперед.

Сделав несколько глубоких вдохов, чтобы успокоиться и успокоить себя, она достает пистолет из кобуры и всаживает еще одну пулю в голову детектива Маллигана, чтобы тот, без сомнения, был мертв.

Банг

– Он, наверное, и так бы умер, но лучше перестраховаться. Эй, новорожденный! Выделяй семя, пока я не бросила тебя в огонь и не ударила этой вилкой по металлу так сильно, как только смогу, пока ты либо не сгоришь, либо не сдохнешь от голода, учитывая, что твой хозяин мертв.

Услышав убежденность в голосе этого ужасающего существа, новорожденный клинтар быстро отделяет часть себя и перемещается на противоположную сторону куба. Ребенок, отделенный от основного тела, имеет окраску, идентичную своему родителю: красный и черный цвета разделены на две разные стороны без какого-либо смешения.

Быстро, как только может, женщина открывает заслонку на прозрачном кубе, чтобы просунуть пару пальцев и вынуть из него ребенка-симбионта, а затем снова закрывает открытую грань, чтобы родитель не смог сбежать.

Держа в руках ключ к жизни супергероя, слезы счастья медленно падают из ее сверкающих янтарных глаз.

– Я сделала это… Пожалуйста, привяжись ко мне, малыш.

Не успела она произнести эти слова, как маленький клинтар на ее ладони полностью обхватил ее руку и стал медленно распространяться вверх по предплечью, к локтю, вверх и вокруг плеча. Куда бы ни направился симбионт, ее прилегающий к телу боевой костюм разрушался, словно существо было оскорблено тем, что его носитель носит что-то, кроме его самого. Чувствуя, как сердце колотится от нетерпения, девушка заметила, что ее тело инстинктивно начинает отвечать реакцией борьбы или бегства. В результате в организм поступает адреналин, заставляющий сердце биться еще быстрее, и обильно выделяется пот. Сам симбионт наслаждается этим потом и жадно его поглощает. Это действие немного снижает ее выдержку, и на потрясающем лице девушки появляется озабоченное выражение. Однако беспокойство быстро сменяется шоком, когда симбионт разрастается на множество щупалец и мгновенно окружает все ее тело.

– Мммм~ Почему это… Аxx~ Так приятно!

Ее щеки покраснели под поглощающим ее симбионтом, но стонущую девушку вывел из задумчивости звук лопастей вертолета, пролетевшего над головой.

– Малышка, сначала остановись на аxxx~ легкой связи. Нам нужно как можно скорее убраться

отсюда.

Клинтар, инстинктивно понимая, чего требует от него хозяин, быстро останавливает процесс соединения и переходит на поверхностный уровень связи, при котором он закрепляется на коже ее тела за волосяные фолликулы. Это позволяет симбионту обеспечивать хозяина минимальным увеличением силы через себя, но он не может просочиться в ее кожу, и поэтому для всех возможных зрителей она выглядит как сплошная, безликая, красная от пояса вниз, черная от пояса вверх, тень.

Осознав, что не может спуститься обратно во внутренние помещения собора, так как там уже находится полицейское подкрепление, героиня, частично соединенная с ним, поднимает неподвижную Крик и мчится к задней части собора, устремляясь, насколько может, прочь от него в современный лабиринт Сан-Франциско. Ночь - ее союзник, и полицейские внизу, а также вертолет в небе не догадываются о ее присутствии и побеге.

***

http://tl.rulate.ru/book/105486/3733197